

Куман — половцы

Кочевые народы, в течение веков сменявшие друг друга у южных окраин Киевского государства, были известны у русских под их собственными или присвоенными им от иных кочевых же соседней именами. Таковы авары, угры, печенеги, торки и т. д. Исключением явились одни половцы, которым это русское имя дали русские.

Правда, половцы не имели никакого общего названия и у других оседлых окружающих их народов. Мусульманские источники называют их кипчак; византийские, а за ними и западноевропейские—куман; венгерские, кроме куман, называли их еще и кун, а иногда—палоч; поляки и чехи называли их плавцами, немцы—флавен, фалон и т. д. Применялись к половцам и другие названия.

Последняя группа их—палоч, плавцы, флавен и т. д.—восходит к русскому «половцы», так как русские первые столкнулись с этим кочевым народом, а уже через них узнали о половцах западные славяне и немцы. Кипчаками мусульмане называли половцев, наравне с канглами и кимаками³, в качестве обитателей так наз. кипчакской степи (Дешт-и-кипчак), простиравшейся от Сыр-Дарьи до Днепра и далее на запад. Наконец, византийское куман, обозначавшее только половцев в отличие от других кочевников, было собственным турецким именем этого тюрко-язычного народа. Только венгерское кун остается необъясненным.

Естественным образом перед исследователями встали вопросы: что значит слово «половцы» и почему русские назвали их этим именем? Первый вопрос можно считать разрешенным: академик Куник еще в 1875 г.⁴ высказал мнение, что «половцы»—производное от старославянского слова «плава»—солома; отсюда русское «полова» и далее

¹ Л. А. М а ц у л е в и ч, Серебряная чаша из Керчи. Л., 1926, стр. 40.

² Т. Н. М а г с х а л л, Catalogue of the Jewellery. London, 1911.

³ В. В. Б а р т о л ь д, Новый труд о половцах. «Русский исторический журнал РАН», кн. 7, Пг., 1921, стр. 144.

⁴ В. Д о р н, Каспий. О походах древних русских в Табаристан. «Зап. ИАН», т. 26, кн. 1, СПб, 1875, прим. на стр. 387.

«половый» — бледный, белесовато-соломенного цвета¹. Отсюда же и польско-чешское «плавцы», венгерское «палоч», немецкое «флава» и др. Были, конечно, попытки и иначе объяснить происхождение слова «половцы». До Куника считали, что оно произошло от слова «поле» и обозначает жителей полей, степняков², или от слова «полон», так как половцы брали много пленных³. Сторонников этого взгляда не смущало при этом то, что и всякие другие кочевники должны были бы именоваться «половцами» на том же основании. Уже после объяснения Куника Блау⁴, считавший половцев иранцами, выходцами из страны Партава, находил в их русском названии искажение имени этой страны. Бурачков⁵, возражая Блау, выдвигал свое толкование слова «половцы», производя его от «пóлог» — палатка, так как половцы якобы жили в шатрах-палатках. Все подобные догадки при наличии объяснения Куника отпали сами собой, и мнение этого ученого о производстве слова «половцы» от «пóлвый» получило всеобщее признание.

Иное дело со вторым вопросом — почему половцы получили от русских это название? Еще со времен Клапрота и Абель-Ремюза в среде европейских востоковедов существовала теория о белокурой индоевропейской расе в Средней Азии. Недостаточно ясные указания китайских источников, на основе которых была создана эта теория, делали ее мало вероятной в глазах большинства ученых. Тем более полезным оказалось для сторонников этой теории разъяснение Куника о значении названия «половцы». По их мнению, половцы могли получить такое название только потому, что имели светлые, «половые» волосы. И эта мало обоснованная мысль получила такое широкое признание, что ее считают несомненной даже и не-сторонники белокурой расы в Средней Азии. Так, немецкий востоковед И. Маркварт, написавший наиболее обстоятельный труд о происхождении половцев, не только согласился с тем, что половцы названы так по светлой окраске их волос⁶, но и счел долгом привести ряд доказательств того, что половцы были светловолосыми. Он указывает на то, что датский историк Адам Бременский, современник появления половцев у границ Киевского государства, называет их «светлыми, зелеными узами»⁷. Одновременно армянский историк Матвей Эдесский пишет о каком-то «светловолосом» (хардиаш) народе, напавшем на узов и печенегов и затем совместно с ними выступавшем против Византии⁸. Маркварт полагает, что здесь речь идет о половцах. Он также приводит указания китайских историков относительно того, что у кипчаков были рыжие волосы и голубые глаза. Наконец, Маркварт ссылается на упоминания персидских поэтов XIII в. о стройных и белокурых турках, в которых он видит исключительно кипчаков и канглов⁹.

Если к этому ряду фактов добавить указание Г. Е. Грум-Гржимайло, что один из мамелюкских эмиров, кипчак родом, был рыжеволос¹⁰, то перед лицом такого количества свидетельств, исходящих из различных, независимых друг от друга источников, вопрос о белокурости половцев мог считаться разрешенным вполне удовлетворительно. Тем самым разрешался и вопрос, почему половцы известны у русских под этим именем.

Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что вопрос вовсе не разрешен. Все приведенные выше свидетельства о белокурости половцев исходят из кругов

¹ В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 4-е, т. 3, стр. 664.

² А. Щекатов, Словарь географический Российского государства, ч. 4, отд. 1, М., 1805, стр. 1227; Н. Березин, Первое нашествие монголов на Россию, ЖМНП, 1853, IX, стр. 18, прим.

³ А. Щекатов, цит. соч., ч. 4, отд. 1, стр. 1227.

⁴ П. Бурачков, Опыт исследования о куманах или половцах. «Зап. Одесс. о-ва истории и древн.», т. X, 1887, стр. 134.

⁵ Там же, стр. 135.

⁶ В. В. Бартольд, цит. соч., стр. 140.

⁷ Там же, стр. 140: «homines pallidi, virides et macrobii quos appellant Husos».

⁸ Там же, стр. 145.

⁹ Там же, стр. 156.

¹⁰ Г. Е. Грум-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, т. II. Л., 1926, стр. 57, прим. 3.

и источников, весьма далеких от непосредственного соприкосновения с ними, и построены, как видно, на слухах и пересказах третьих лиц. Так, Матвей Эдесский, конечно по слухам, писал, что «какой-то народ змей напал на народ светловолосый, а последний разбил печенегов» и т. д.¹ Адам Бременский вообще не отличал половцев от узов, и свое представление об их окраске мог выводить из дошедшего до него польско-чешского или немецкого имени половцев. Указания китайских источников о рыжеволосых кипчаках относятся, как это разъясняет Грум-Гржимайло, к тому отдаленному времени, когда кипчаки жили еще на Алтае². Ссылка самого Грум-Гржимайло на рыжеволосого мамелюкского вождя только подчеркивает единичность этого случая. В этнологической непогрешимости персидских поэтов, привлекаемых Марквартом, можно сомневаться.

Наряду с этим также нельзя не обратить внимания на то, что как раз народы и лица, имевшие непосредственное знакомство с половцами, ничего не говорят об их внешних особенностях. Уже сам Маркварт отмечает полное отсутствие как у русских, так и у венгерских летописцев упоминаний о внешнем виде половцев, в частности о цвете их волос и кожи³. Нет упоминаний об этом и у византийцев. Такое замалчивание белокурости половцев в письменных памятниках народов, в течение длительного времени непосредственно сталкивавшихся с половцами и оставивших весьма много сведений о военных и мирных сношениях с ними,—необъяснимо.

Ничего не говорят о необычной внешности половцев и путешественники, знакомые с ними по личным наблюдениям. Еврейский путешественник Петахья, проехавший в 1170 г. из Киева в Крым через половецкие степи и пробывший среди половцев около шести недель, описывает, правда очень кратко, их политическое устройство, быт, некоторые обычаи, но не упоминает об особенностях их внешнего вида и называет их кедаритами—именем, общим для всех турецких кочевников⁴. Плано Карпини, проехавший через полсвецкую землю от Киева до Волги в первое десятилетие после монгольского нашествия, не отличает половцев от татар⁵.

Все эти факты дают достаточно оснований отвергнуть мнение о «половом» цвете волос половцев и, вместе с тем, лишить серьезной опоры теорию о белокурой европейской расе в Средней Азии, сторонником которой не рискнул открыто объявить себя и Маркварт⁶.

Однако за последние годы в европейской литературе появились новые попытки воспользоваться беспочвенным воззрением о белокурых половцах, на этот раз в интересах совершенно антинаучной, так наз. «расовой теории». Некто Расовский⁷, приводя все упомянутые выше доводы в пользу этого воззрения и, очевидно, чувствуя все же их недостаточность, находит новый довод «расовой полноценности» половцев, а именно, отмеченный русскими летописями факт выхода замуж (убегом) одной русской княгини за половецкого князя. «Все это,—пишет Расовский,—говорит за привлекательную наружность половцев для арийского глаза».

Необходимость привлекать такого рода «научные» доказательства лучше всего показывает несостоятельность защищаемой Расовским теории.

А. Соболевский еще 30 лет назад высказал совершенно правильную мысль, почему-то не обратившую на себя внимания последующих исследователей. Дело вовсе не в том, было ли в половцах что-либо «половое»—говорит Соболевский; они могли получить это имя вне какой-либо зависимости от своего внешнего вида. Соболевский иллюстрировал

¹ В. В. Бартольд, цит. соч., стр. 143.

² Г. Е. Грум-Гржимайло, стр. 59. Грум-Гржимайло сообщает, что китайцы «рыжим» называют всякий цвет волос, более светлый, чем свойственный китайцам, например темнорусый.

³ В. В. Бартольд, цит. соч., стр. 156.

⁴ П. Марголин, Три еврейских путешественника XI—XII вв. СПб, 1881.

⁵ Иоанн де Плано Карпини, История монголов, перевод А. И. Маляина. СПб., 1911.

⁶ В. В. Бартольд, цит. соч., стр. 155.

⁷ Д. А. Расовский. Половцы. Seminarium Kondakovianum VII. Praha, 1935, стр. 245—262.

свою мысль наличием у татар «Синей» орды и даже, полагая, что у половцев могла быть своя «Синяя» орда, пытался доказать, что «половый» может означать и голубо-синий¹.

Всего же разделяя основную мысль Соболевского, мы ставим вопрос, не является ли слово «половцы» простым переводом какого-либо собственно-половецкого (турецкого) названия. И нам кажется, что таким названием и может быть основное их наименование—куман.

Слово «куман», воспринятое византийцами, а через них и другими европейскими народами в этой именно форме через печенежско-тюркскую фонетику, могло иметь и, несомненно, имело в других языках тюркской семьи свою фонетическую параллель—«кубан». Чередование звуков «м» и «б» в тюркских языках хорошо известно. Так, если казахи говорят «мен» (я), «мурун» (нос) и т. д., то южнокрымское население произносит соответственно «бен», «бурун», и т. д. Такое чередование губных согласных наблюдается не только в начале слов, но и в середине: так, киргизское «комуз» (музыкальный инструмент) соответствует казахскому «кобуз»², или алтайско-шорскому «кумак» (песок) соответствует у черневых татар «кубак»³. Мы усматриваем такое чередование и в отношении слова «куман» в засвидетельствованных русскими летописями именах половецких князей: Куман под 1103 г. и Кубан под 1196 г.⁴

И, наконец, как известно, реку на северном Кавказе, называемую ногайцами Куман, русские называют (отражая заимствование от других местных племен) Кубань.

Форма же «кубан» вне всякого сомнения восходит к одному корню с имеющимся в ряде тюркских языков словом «куба», что значит: у ногайцев—бледный⁵, у шорцев, согайцев и др.—бледный, сероватый⁶; особенно близко по значению к русскому «половый» казахское «куба»—бледножелтый⁷. Так казахи называют степь «куба-жон» (ср. русское «половеть»—желтеть, вянуть, бледнеть)⁸.

В свете этих языковых фактов нам кажется вполне возможным высказать уверенность в том, что русское «половцы» есть не что иное, как перевод имени половецкого народа кубан-куман⁹. Конечно, это имя половцев может вовсе не быть связанным с какой-либо особенностью их внешности. Они могли получить такое имя хотя бы, как предполагает Маркварт, по имени своего вождя или любым иным путем¹⁰.

Объяснить причину восприятия русскими имени половцев в переводе, а не в подлинном его виде, как имена остальных кочевников, можно общим соображением—пере-

¹ А. Соболевский, Несколько этимологических названий. 4. Половцы. «Русский филологический журнал», LXIV, Варшава, 1910, стр. 175.

² На последнюю категорию явлений и приведенный пример обратил мое внимание проф. С. Е. Малов.

³ В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, т. II, стр. 1034. В составе черневых татар имеется несколько родов, объединенных общим названием—куманды, причем язык их, по сообщению проф. С. Е. Малова, отличается от языка остальных черневых татар и приближается к среднеазиатским.

⁴ «Полное собрание русских летописей», т. I, стр. 119; т. II, стр. 140, 286, 323. Перебор «м» и «б» в языках причерноморских кочевников этой эпохи наблюдаются и в других случаях. Например, известный по русским летописям половецкий князь Боняк в византийских хрониках пишется Монак. В а с и л ь е в с к и й, Труды, т. I, стр. 92, прим. 2.

⁵ По переводу проф. И. А. Фалеева в его неопубликованной работе «Ногайское сказание об Едигее», «Рукописное отд. Ин-та востоковедения АН», разд. II, опись 4, № 34/926. По эпическому сказанию, Едигей имел прозвище «Куба-ул», что проф. Фалеев переводит: «бледнолицый юноша».

⁶ В. В. Радлов, Опыт словаря, т. II, стр. 1034.

⁷ Н. К а т а р и н с к и й, Киргизско-русский словарь. Оренбург, 1897, стр. 131.

⁸ В. Даль, Толковый словарь, стр. 661.

⁹ По справедливому замечанию проф. С. Е. Малова, остается необъяснимым суффикс «н». Но при современном состоянии научной разработки старотюркских языков, в частности печенежского и половецкого, этот вопрос едва ли может быть разрешен. Мы можем лишь указать на наличие звука «н» в ряде половецких имен, например Аклан, Гиргенъ, Китан, Колотан, Котян, Осень, Сатан и др. (обращает на себя внимание имя Сатмаз, употребляемое в виде Сатмазан). Указатель к 8 томам ПСРЛ.

¹⁰ В. В. Бартольд, цит. соч., стр. 149. В. В. Бартольд склонен считать, что половцы до выхода в степь «Дешт-и-кипчака» жили в долине реки Чу, в стране, называемой Сары или Сары, что значит по-турецки «желтый» (там же, стр. 142).

ведено то, что поддается переводу (печенег, татарин и др. — непереводаемы). Такой случай перевода народного имени на русский язык не единичен. Так, летописное «черные клобуки», несомненно, перевод или передача по-русски какого-то турецкого наименования народа. Известный в XVI—XVII вв. кочевой народ алтыгулы в современных русских документах также неизменно называется близким переводом этого имени — «шесть братьев».

Но в отношении к переводу имени кубан-куман можно усмотреть и другую, частную причину. Из ногайских эпических сказаний видно, что определение «куба» в приложении к человеку звучало насмешливо, полупрезрительно, как намек на физический недостаток, уродство. Так, в поэме об Едигее певец, рассказывая в песне перед Токтамыш-ханом о происхождении Едигея, предупреждает Токтамыша: «ты этого Куба-юношу не оскорбляй, называя его Куба», и перечисляет далее ряд угроз, которые Едигей может осуществить за такое оскорбление¹.

Возможно поэтому, что печенеги и торки, разбитые половцами и бежавшие к русским границам, передавали собственное имя половцев «кубан-куман» как нарицательное в специфическом, бранном его значении, почему оно и было принято русскими в соответствующем смысловом переводе, не передававшем, однако, его одиозного значения.

А. Пономарев

Глиняная головка «Скифа» из Закавказья

Среди закавказских археологических коллекций Государственного Исторического музея обращает на себя внимание одна фрагментированная голова человека, покрытая коническим головным убором, весьма схожим со скифскими шапками-башлыками.

Глиняная головка «Скифа» из окрестности г. Кировабада.

Поступила эта головка в ГИМ из собрания П. С. Уваровой и записана как случайная находка из окрестностей гор. Кировабада (Азербайджанская ССР).

Сделана головка из красноватой, хорошо отмученной глины и отлично обожжена. Общая высота ее—11 см, максимальная ширина в лицевой части—5 см, толщина 3,25 см. Верх головного убора обломан. Контуры плеч также деформированы. Несколько повреждена нижняя часть плоского лица (фото 1).

¹ Исторический Едигей также отличался особым цветом лица. Младший современник Едигея, арабский историк Ибн-Арабшах, называет его по-арабски «асмар», что обычно переводится «смуглый» (Тизенгаузен. Материалы по истории Золотой Орды, т. I, стр. 473). Трудно, однако, выделить человека по смуглости из среды сплошь смуглого населения Золотой Орды. По разъяснению акад. И. Ю. Крачковского, термин «асмар» прилагается не только к цвету лица, но и к некоторым предметам, в частности к копью (металлическому наконечнику, а не к деревку). В таком контексте перевод «смуглый» не применим. Очевидно, имеется в виду цвет вычищенного железа или стали, что опять приводит нас к бледноватому или сероватому, «стальному» цвету.

Мягкий колпак (шапка), общий облик лица и некоторые особенности детализации лицевого изображения—расстановка миндалевидных глаз, трактовка заостренной бороды и выбивающихся на лбу волос—позволяют сближать кировабадскую головку с известными изображениями скифов на электровом сосуде из кургана Куль-Оба, на серебряном воронежском сосуде и на золотых пластинках из Аму-Дарьинского клада.

Кировабадскую находку можно сопоставить с наконечниками бронзовых типично скифских стрел, находимых при раскопках Старой Ганджи близ того же гор. Кировабада и в других районах Азербайджана, Грузии и Армении.

Эти параллели и позволяют датировать находку V—IV вв. до н. э.

Значение Кировабадской головки скифа заключается в том, что она являет собою пример весьма редкой иконографии европейских скифов, или среднеазиатских саков.

Е. Крупнов